

Николай Черепнин — родоначальник дирижерского класса Консерватории

История дирижерского класса Петербургской консерватории связана с именем талантливого композитора, дирижера и педагога Николая Николаевича Черепнина (1873–1945). Именно по его «прекрасному, широкому и остроумному плану, одобренному художественным советом» в декабре 1905 года были сформированы ученический оркестр и дирижерский класс (5, 251).

С этого момента открывается новая веха в творческой биографии Черепнина, связанная с многолетней педагогической деятельностью в Консерватории. Николай Черепнин уже имел некоторый опыт преподавания, поскольку в течение шести лет вел классы хорового пения в ряде петербургских женских институтов и гимназий. В консерваторию он был приглашен на курс чтения партитур, а уже через год возглавил дирижерский и оркестровый классы, к которым впоследствии прибавилась работа с оперным классом.

Собственно свою дирижерскую деятельность Николай Черепнин начал осенью 1899 года. По приглашению А.С. Аренского Черепнин занял должность заведующего оркестровым классом Петербургской певческой капеллы. Это событие оказало, по словам композитора, «решающее влияние на дальнейшее направление всей моей музыкально-артистической деятельности» (8, 89). А.С. Аренский стал первым наставником Черепнина в дирижерском искусстве. Композитор вспоминал: «Приглашая меня, Антон Степанович обещал мне на первых порах руководить моими занятиями с учениками, пока я не приобрету необходимый капельмейстерский опыт, и он свято исполнил это свое обещание» (8, 89).

Спустя несколько лет, когда Черепнин уже систематически выступал в концертах Русского Музыкального общества, в Русских симфонических концертах в качестве дирижера, ему удалось выслушать весьма ценный совет С.В. Рахманинова: «У вас есть несомненные данные стать дирижером.

Только научитесь скорее хорошо аккомпанировать. Без этого нельзя, это главное, особенно в театре» (8, 90). Этим мудрым словам Черепнин следовал всю жизнь в своей дирижерской практике, а также упорно работал в этой области с учениками.

Возглавив оркестровый и дирижерский классы, Николай Черепнин сразу же поставил преподавание на новый, более высокий и современный уровень, привнеся свои собственные педагогические воззрения и опыт. За короткий срок ему удалось добиться существенных результатов: ученический оркестр оказался в состоянии дать ряд симфонических концертов под управлением учеников же — дирижеров. Интересна оценка А. Оссовского: «Чистота строя, выравненность отдельных инструментальных групп, округлость и сила звука, а также благородство общей его окраски удовлетворяют в оркестре консерватории весьма высоким требованиям, и он мог бы служить образцом не одному из других наших оркестров» (5, 252).

Оркестровые занятия, проходившие в Малом зале консерватории, были весьма интересными: по средам и субботам — трехчасовые репетиции младшего оркестра, а по понедельникам и четвергам — старшего. Оркестровые репетиции посещали не только ученики дирижерского класса, но и те, у которых Черепнин вел курс чтения партитур. Педагог поощрял такие посещения, поскольку на этих занятиях можно было услышать проходимые ими партитуры, а также познакомиться со многими инструментами. На репетициях всегда присутствовали те студенты консерватории, которые мечтали попасть в его дирижерский класс.

От своих учеников Николай Черепнин требовал прекрасных знаний по теоретическим дисциплинам и хорошего владения фортепиано, так как всякий дирижер, по его мнению, должен уметь сыграть с листа любую партитуру или по клавиру проаккомпанировать любую оперу. «К Черепнину в дирижерский класс буквально ломились желающие, но он отказывал большинству: один был недостаточно развитой музыкант, другой плохо читал партитуру, третий хорошо схватывал ее глазами, но не мог сыграть руками» (6, 294). За тринадцать лет своей работы в Петербургской консерватории Черепнин воспитал многих музыкантов, среди которых такие известные имена, как Б.В. Асафьев, С.С. Прокофьев, Л.В. Гаук, Н.А. Малько, В.А. Дранишников, М.А. Бихтер, М.Г. Климов, М.В. Юдина, Ю.А. Шапорин, С.А. Чернецкий, В.Н. Цыбин и другие. Ученики любили своего педагога за безупречный вкус, строгую элегантность поведения, скромность и, в то же время, уместность всего им совершаемого и высказываемого. «К нам, молодым музыкантам, Черепнин относился исключительно внимательно и чутко. В его преподавании никогда не ощущалась трафаретность мышления» (1, 131). «Он первый старался разбудить в нас умение самостоятельно разбираться в музыке» (2, 99).

В классе Черепнина изучались партитуры великих мастеров русской национальной школы: Н.А. Римского-Корсакова, П.И. Чайковского,

А.К. Лядова, А.К. Глазунова, М.П. Мусорского, А.П. Бородина, а также произведения современных ему композиторов, в частности А.С. Аренского, С.В. Рахманинова и других. Кроме русской симфонической музыки Черепнин вместе с учениками разбирал партитуры немецких классиков, нередко «можно было услышать музыку и суждения о новых французских композиторах: Дебюсси, Равеля, Дюка. Можно было изучать партитуры симфонических произведений Р. Штрауса, которого в консерватории не жаловали» (2, 99). О своих занятиях у Николая Черепнина вспоминала М.В. Юдина: «Его уроки — были уроками симфонизма в полном смысле слова: необозримость симфонии Шуберта C-dur, буквально все симфонии Гайдна, Брамса, Дебюсси, «проблематические» симфонии Шумана, весь Вагнер, Р. Штраус» (10, 223)

Широкая эрудиция, владение современными оркестровыми средствами, интерес к новым художественным исканиям создали Черепнину авторитет одного из прогрессивных педагогов. «Из всех профессоров консерватории, — вспоминал Ю. Шапорин, — он был, пожалуй, наиболее смелым, передовым по художественным устремлениям» (9, 97). С. Прокофьев отмечал: «... среди моих преподавателей Черепнин был самый живой и интересный музыкант» (6, 509). Среди профессионалов консерватории Николай Николаевич слыл модернистом, через него просачивались «современнические» идеи. Особенно отчетливо это выразилось в его борьбе за Прокофьева. Черепнин большое внимание уделял дирижерским и композиторским занятиям Прокофьева. В свою очередь молодой Сережа Прокофьев оценил всю пользу общения с педагогом: «В дирижерский класс Черепнина я ходил весьма охотно. Здесь постепенно выяснилось, что постоянное прохождение партитур и затем разучивание их с оркестром не только были полезны в дирижерском отношении, но и развивали меня с точки зрения знания инструментовки». Или: «... здесь же следует сказать, что, не доучившись оркестровать в классе Римского-Корсакова, я наверстывал это у Черепнина» (6, 409). Интересно еще одно его высказывание: «Мне же дальнейшие занятия в классе Черепнина, по-видимому, принесли больше пользы, чем могли бы принести не состоявшиеся уроки у Лядова» (6, 448).

В 1918 году Николай Черепнин покинул Петербург. Сначала он работал в Тбилисской консерватории, затем, в 1921 году, эмигрировал во Францию. А дирижерский класс Петербургской консерватории возглавил Н. Малько, позднее А. Гаук. На сегодняшний день Петербургская дирижерская школа признана во всем мире.

* * *

1. *Бихтер М.* Листки воспоминаний // Советская музыка. 1959. № 9.
2. *Гаук А.* Путевка в жизнь // Советская музыка. 1962. № 9.
3. Ленинградская консерватория в воспоминаниях современников. Л., 1962.
4. Музыкальная энциклопедия. Т. 6. М., 1982. С. 207–208.
5. *Оссовский А.* В консерватории // Музыкально-критические статьи. Л., 1971.
6. *Прокофьев С.* Автобиография. М., 1982.
7. *Томпакова О. Н.Н.* Черепнин: Очерк жизни и творчества. М., 1991.
8. *Черепнин Н.* Воспоминания музыканта. Л., 1976.
9. *Шапорин Ю.* Мои учителя // Советская музыка, 1962. № 9.
10. *Юдина М.* Статьи. Воспоминания. Материалы. М., 1978.